

КОММУНИКАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ РУССКИХ ШКОЛЬНИКОВ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)*

Ключевые слова: невербальная коммуникация, пространственное поведение, индивидуальная дистанция, тактильные контакты, ориентация тела, русские школьники

На пространственное поведение человека влияет ряд факторов: пол, возраст, культура, этническая принадлежность партнеров, степень их знакомства, регион (населенный пункт) их проживания. Сравнительное изучение пространственного поведения русских школьников, проживающих в четырех населенных пунктах, отличающихся как по этническому составу, так и социо-культурной обстановке (город–поселок–село), показало, что представители одной этнокультурной общности (русские) имеют существенные различия. Недооценка роли невербальной коммуникации может приводить к социальной напряженности и конфликтам, в том числе в школьных коллективах. Практические рекомендации специалистов по невербальной коммуникации могут существенно облегчить процесс взаимной адаптации мигрантов (переселенцев) и принимающего населения.

Введение. Коммуникация – это комплексный непрерывный процесс, имеющий как вербальные, так и невербальные компоненты. Невербальная коммуникация представляет собой сложный процесс: во взаимодействии людей участвуют мимика, тембр голоса, интонация, жесты, телодвижения, ориентация тела, межличностная дистанция, визуальные контакты, тактильные контакты. Установлено, что только 7% информации передается за счет вербальных средств (слов), 38% – за счет звуковых (паралингвистических) средств (включая тон, громкость голоса, интонацию), а 55% – за счет невербальных средств (*Mehrabian 1976*).

В процессе коммуникации невербальные компоненты зачастую предшествуют вербальной части сообщения (*Горелов 2009*), а в случае противоречия между вербальной и невербальной частями информации, человек отдает предпочтение сигналу, который поступает по невербальному каналу (*Argyle 1972*). Нередко человек осознает, что информация передается всем поведением собеседника, а не только его словами, лишь во время общения с представителями иной культуры (*Лич 2001*). При этом недооценка невербального поведения зачастую приводит к ошибкам в коммуникации, к созданию негативного образа партнера, изменить который в дальнейшем бывает крайне сложно.

Пространственное поведение человека представляет собой один из краеугольных камней, на которых базируется социальное общение на индивидуальном, групповом или межгрупповом уровнях (*Hall 1963*). Пространство вокруг человека – это своеобразный пузырь, который расширяется и сужается в зависимости от ситуации, в которой человек находится, и его индивидуальных черт (культуры, пола, возраста,

Юлия Николаевна Феденок – младший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН; e-mail: fedenok.julia@gmail.com

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ №10-06-00010а “Поведенческие, морфофизиологические и генетические составляющие агрессивного поведения человека (с учетом культурного и экологического контекста)” и в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН “Кросс-культурный анализ социального пространства и механизмов регуляции социальной напряженности: от традиции к современности”.

личных особенностей) (Бутовская 2004: 227; Aiello 1987). Основными параметрами пространственного поведения человека выступают дистанция общения, ориентация тела, тактильные контакты, визуальные контакты, громкость голоса.

Отношение к пространству и его организация сильно различаются в разных культурах (Крейдлин 2004; Холл 1997; Forston, Larson 1968; Shuter 1977) и могут выступать в качестве важных факторов культурной идентичности (Тушков 2003: 71). Как и другие виды невербального поведения, регуляция пространства вокруг себя и ее интерпретация другими людьми зачастую происходят бессознательно (Мацумото 2008). Правила невербального поведения усваиваются человеком в процессе социализации, и в дальнейшем он пользуется ими автоматически (Mehrabian 1976).

“Пионер” изучения пространственного поведения человека, американский антрополог Э. Холл рассматривал персональное пространство человека как составляющую невербальной коммуникации (Hall 1966). Он стал основателем проксемики (от лат. *proximus* – ближайший; англ. *proximity* – близость) – науки, изучающей личное и общественное пространство человека, восприятие его человеком, и то, как человек бессознательно структурирует свое микропространство, поддерживая дистанцию с другими людьми в повседневном взаимодействии (Hall 1963).

Согласно этологической модели, персональное пространство – это сформировавшийся в процессе эволюции механизм контроля внутривидовой агрессии (Evans, Howard 1973). Как предположили Г. Эванс и Р. Ховард, личное пространство – это медиативная, когнитивная конструкция, которая позволяет людям взаимодействовать при оптимальном уровне стресса и помогает контролировать агрессию между индивидами (Ibid.: 340). Такую точку зрения подтверждает исследование, проведенное среди российских школьников, которое показало, что индивиды, общающиеся на меньшей дистанции со сверстниками, воспринимаются последними как более агрессивные и доминантные (Буркова, Бутовская 2008а: 132; Буркова, Бутовская 2008б: 120). Причина восприятия этих школьников как агрессивных заключается в том, что, сокращая дистанцию, они вторгаются в личное пространство другого человека, вызывая у него чувство дискомфорта. Напротив, индивиды с ярко выраженным неагрессивным поведением (“пугливым”), как правило, сами стараются держаться подальше от всех возможных конфликтов, добиваясь этого с помощью увеличения дистанции общения (Буркова, Бутовская 2008б: 133–135). Эти данные согласуются с более ранними результатами, полученными Дж. Хаммесом, который показал, что люди с высоким уровнем тревожности боятся различного вида угроз от окружающих и “на всякий случай” увеличивают дистанцию (Hammes 1962).

Персональное пространство человека является механизмом, служащим для регулирования его границ с границами других людей в процессе взаимодействия. Этот механизм обладает двумя функциями – функцией защиты от потенциальных эмоциональных и физических угроз и коммуникативной функцией (дистанция, которую мы устанавливаем при общении с другими, определяет, какой канал сенсорной коммуникации – ольфакторный, тактильный, визуальный, или другой – наиболее важен в данном случае) (Бутовская 2004: 224). Основными параметрами пространственного поведения человека являются индивидуальная дистанция, ориентация тела, тактильные контакты и визуальные контакты.

Исследование межличностной дистанции занимает центральное место в изучении невербальной коммуникации (Ciolek 1983). Межличностная дистанция определяется как среднее минимальное расстояние, на которое человек подпускает к себе любого другого. Это такое расстояние от него до других, при уменьшении которого он испытывает дискомфорт, либо реагируя агрессивно, либо отступая (Marler 1956). Индивидуальная дистанция – это своего рода радиус психологической территории, перемещаемой вместе со своим хозяином так же, как и его социальный статус (Лоренц 2008). Вторжение в личное пространство человека вызывает чувство дискомфорта,

физиологическое возбуждение и тревогу как у человека, чьи границы нарушили, так и у того, кто их нарушил. Но и неоправданно большая дистанция при общении также приводит к дискомфорту (*Aiello, Thompson 1979*).

Известно, что нарушение оптимальной дистанции общения воспринимается партнерами негативно, и они пытаются ее изменить, что приводит к возникновению “эффекта движущегося общения”. Последний представляет собой своеобразный “танец”, в рамках которого на каждую попытку одного из партнеров сократить дистанцию немедленно следует ответный ход другого, направленный на ее увеличение (*Холл 1997: 300; Samovar et al. 1998*).

Расстояние, на которое индивид допускает к себе других, отражает структуру его межличностных отношений и вместе с тем структуру социальных связей во всей группе: предпочтение проявляется в пространственной близости, а избегание – в подержании максимальной дистанции и сведении к минимуму тактильных контактов (*Бутовская, Плюснин 1995*). Зная особенности взаимодействия в коллективе, можно прогнозировать развитие взаимоотношений в нем, предсказывать возможные конфликты и раскол внутри него (Там же).

Под пространственным ориентированием исследователи понимают угол, под которым один человек стоит или сидит по отношению к другому, то есть угол, под которым плечи и ноги одного партнера повернуты к другому. Различают две категории ориентации тела: прямую и непрямую (*Плюснин 1990; Hall 1966*). Люди при общении располагаются относительно друг друга под углом от 0 до 180 градусов: прямая ориентация тела включает в себя такие позиции тела, как “лицом к лицу”, “под углом менее 90 градусов” и “под углом 90 градусов”, непрямая – “под углом более 90 градусов”, “на одной линии” и “один позади другого”. Ориентация тела может служить индикатором статусности взаимодействующих людей, а также говорить о степени симпатии между общающимися: друзья чаще прямо ориентируются, чем приятели или малознакомые люди (*Мегрбян 2001; Sommer 1967*).

Тактильные контакты представляют собой прикосновения между партнерами. При изучении тактильной коммуникации оценивается их частота и то, на какие части тела партнера они направлены. Характер и частота тактильных контактов в большой мере обусловлены культурной принадлежностью, а их различия являются следствием разного культурного воспитания (*Gudykunst, Kim 1997, Ramsey 1979*). Тактильные контакты подразделяются на простые прикосновения к партнеру и интимные прикосновения. К последним относятся прикосновения к груди, животу, бедрам, ягодицам, соприкосновение тел при объятиях и поцелуях (*Моррис 2010*). В каждой культуре существуют четкие нормы допустимости таких контактов между партнерами в зависимости от их пола, возраста и типа отношений (*Бутовская 2004*).

Визуальные контакты – важная сторона социального поведения и взаимодействия людей. От встречи с человеком, который смотрит “не так”, могут остаться негативные впечатления. Слишком долгий и прямой взгляд воспринимается как агрессивный или доминантный, как в игре в “гляделки” (*Мацумото 2008: 441–442*). В этой игре два человека должны пристально с бесстрастным выражением на лицах смотреть в глаза друг другу. Игра продолжается до тех пор, пока один из них не засмеется, не моргнет или не отведет взгляд.

Прямой взгляд в глаза приводит человека в состояние возбуждения и ставит его в затруднительное положение (*Ellworth 1975*). В каждой культуре вырабатывается свой собственный набор правил для регулировки визуальных контактов, которые поддерживают в ее носителях уверенность в том, что они связаны друг с другом, и в то же время обуздывают возникающую иногда между ними агрессию (*Мацумото 2008*). В то же время взгляды могут выражать привязанность и заботу (*Argyle, Cook 1976*).

Невербальные способы взаимодействия различаются не только в силу принадлежности к разным культурам, но и внутри одной культуры – среди разных социальных

групп (*Крейдли* 2005: 153). Ранние исследования пространственного поведения человека показали, что усвоенные в процессе социализации культурные и субкультурные проксемические модели не меняются у взрослых (*Hall* 1966). Эти различия впоследствии могут стать существенным барьером для успешного налаживания межгрупповых связей (*Ibid.*: 149). Трудности, возникающие при взаимодействии представителей различных культур, можно объяснить тем, что интерпретируя поведение других, человек опирается на собственный опыт и усвоенные им ранее стереотипные представления, которые зачастую не соответствуют действительности. Несмотря на значимость невербального поведения в коммуникации людей, существует чрезвычайно мало экспериментальных данных о коммуникационных различиях между представителями разных культур и субкультур (*Меграбян* 2001).

Целью нашего исследования было изучение особенностей пространственного поведения у русских детей и подростков, проживающих в четырех различных населенных пунктах Российской Федерации. В задачи исследования входил анализ влияния факторов пола и возраста на невербальную коммуникацию школьников, а также проведение сравнительного анализа пространственного поведения в нескольких группах русских детей и подростков. Мы предполагали выявить локальные (субкультурные) различия пространственного поведения, связанные с региональными особенностями проживания русских школьников.

Объект и методы исследования. При проведении исследования мы использовали методику, совмещающую одновременно этологическое (невключенное) наблюдение, прямое физическое измерение дистанции общения и личный опрос общающихся. На переменах и после занятий во время свободного общения школьников мы проводили этологическое наблюдение за школьниками в естественных условиях. С целью фиксации параметров пространственного поведения общающихся был создан специальный “Бланк наблюдения за пространственным поведением” на основе уже использованного ранее в подобных исследованиях (*Борисова, Бутовская* 2004). В нем в ходе этологического наблюдения фиксировались основные параметры пространственного поведения общающихся школьников: ориентация тела, тактильные контакты, визуальные контакты, а также вносились данные измерений индивидуальной дистанции.

Дистанция общения в парах (минимальная дистанция на уровне головы, торса и ног между участниками общения) была измерена с использованием сантиметровой ленты (рулетки) непосредственно во время общения при сведенном к минимуму влиянии исследователя на поведение школьников. После фиксации параметров пространственного поведения школьникам из каждой пары были заданы вопросы об их возрасте, этнической принадлежности и о характере взаимоотношений в данной паре (конфликтные, нейтральные, дружеские, близкие).

В нашем исследовании приняли участие школьники 5–11 классов из общеобразовательных школ г. Москвы, г. Нерехты Костромской области, поселка городского типа Октябрьского Челябинской области и села Астрадамовки Ульяновской области. Для целей нашего исследования мы отобрали только те пары, в которых оба партнера были русские.

Три населенных пункта являются полиэтничными – это Москва (в ходе исследования зафиксированы представители 27 этнических групп, самые многочисленные из них – русские, вайнахи (чеченцы и ингуши), армяне, грузины, азербайджанцы, татары), пос. Октябрьский (шесть этнических групп, самые многочисленные из которых русские, татары, немцы), с. Астрадамовка (четыре этнические группы, самые многочисленные – русские и чуваша). Город Нерехта являет собой пример моноэтнического города, в котором подавляющее большинство жителей, по нашим данным – 99%, русские.

Всего в четырех населенных пунктах нами были зафиксированы взаимодействия в 986 парах русских школьников. Они были разбиты на группы по полу (пары мальчиков,

девочек и смешанные пары) и возрасту (пары 9–11, 12–14 и 15–17 лет) и занесены в базу данных и обработаны с помощью пакета программы SPSS-15 for Windows 7 (*Бю-юль, Цёфель* 2005; *Наследов* 2007). При помощи Описательных статистик (Descriptive Statistics) были подсчитаны средние дистанции на уровне головы, торса и ног с учетом факторов пола и возраста партнеров. Влияние факторов возраста и пола партнеров на дистанцию общения было проверено с использованием Однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). С помощью Частной корреляции (Partial Correlations) с контролем по полу и возрасту были подсчитаны корреляции различных параметров пространственного поведения. Различия по полу и возрасту были посчитаны с использованием Т-теста для независимых выборок (Independent-Samples T Test). Использование количественных методов, процедур валидации данных и применение различных видов статистического анализа позволяют считать результаты исследования достоверными. В работе обсуждаются те выводы, уровень значимости корреляций и достоверности различий которых менее 0,05. Также использовался сравнительный анализ: полученные данные анализировались в сопоставлении с результатами исследований других авторов.

Индивидуальная дистанция русских школьников. Результаты одномерного многофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) показали, что на дистанцию общения русских школьников влияют пол ($F^1 = 3,762$; $df^2 = 3$; $p^3 = 0,011$) и возраст ($F = 32,151$; $df = 2$; $p = 0,000$) партнеров.

Во всех исследованных населенных пунктах дистанция общения в парах мальчиков больше, чем в парах девочек (*Таблица 1*, Рис. 1). Это согласуется с многочисленными данными по разным культурам (в том числе и с московской выборкой): наименьшее расстояние наблюдается в парах женщин, а максимальное – в парах мужчин (*Борисова, Бутовская* 2004; *Буркова и др.* 2010; *Aiello, Jones* 1971; *Aiello* 1987; *Altman* 1975; *Barnard et al.* 1982; *Beaulieu* 2004; *Byrne et al.* 1970; *Evans, Howard* 1973; *Mehrabian, Diamond* 1971).

Обнаруженные различия в целом связаны с более аффилиативным, эмоциональным и контактным поведением женщин в обществе по сравнению с мужчинами (*Бутовская* 2004; *Eakins et al.* 1978). Гендерные роли способствуют тому, что женщины устанавливают более тесную пространственную близость с другими, и эта способность проявляется уже в детстве. Большие же дистанции между мальчиками объясняются более выраженными тенденциями угрозы и соперничества между лицами мужского пола (*Бутовская* 2004; *Феденок* 2008; *Rustemli* 1988). Также гендерные различия в пространственном поведении отражают разницу в социализации детей разного пола: мужчины во всех культурах воспитываются как более сильный пол, что заставляет их

Таблица 1

Гендерные различия дистанции общения у русских школьников

Пары	Средняя дистанция на уровне головы (см)	Значимость (p)	Средняя дистанция на уровне торса (см)	Значимость (p)	Средняя дистанция на уровне ног (см)	Значимость (p)
♂♂	41	0,000	41	0,000	26	0,000
♀♀	30		29		20	
♂♂	41	0,046	41	0,002	26	NS
♂♀	37		34		23	
♀♀	30	0,002	29	0,007	20	NS
♂♀	37		34		23	

достоверная значимость $p < 0,005$, NS – not significant (не значимо).

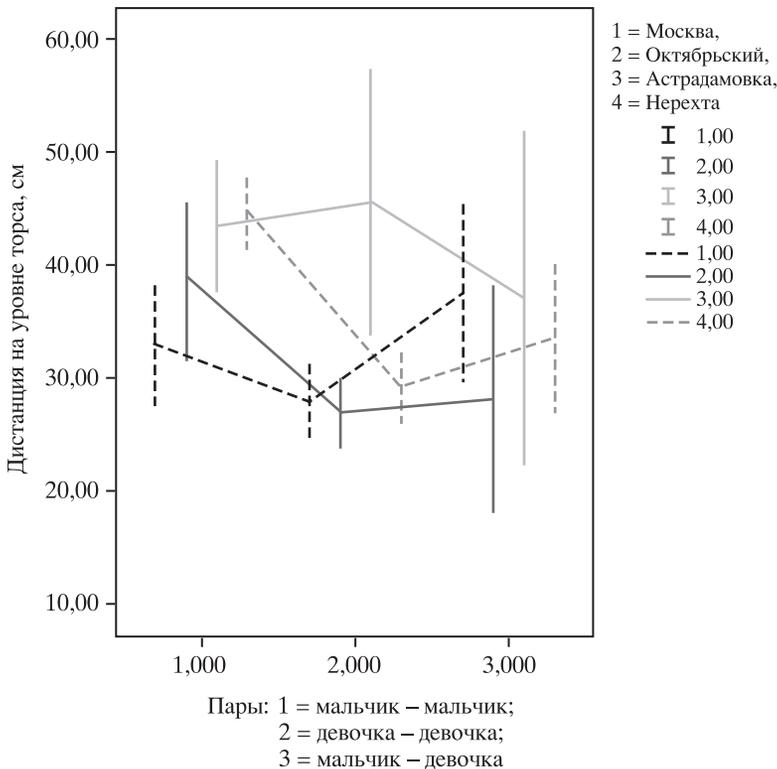

Рис. 1. Дистанция общения в парах разного пола в четырех населенных пунктах

вести себя более независимо и самостоятельно по сравнению с женщинами (Буркова и др. 2010; Бутовская 2004; Crawford, Unger 2000; Hall 1984).

Во всех исследованных нами населенных пунктах дистанция общения в смешанных парах больше, чем в парах девочек (Таблица 1, Рис. 1), что также согласуется с результатами, полученными на других выборках (Борисова, Бутовская 2004; Aiello, Jones 1971; Evans, Howard 1973; Mehrabian, Diamond 1971; Willis et al. 1979).

Исследования западных ученых дают противоречивую информацию о различиях в дистанции общения между парами мужчин и смешанными парами. Так, одни данные свидетельствуют о том, что в смешанных парах дистанция больше, чем в мужских, а другие – что меньше (Aiello 1987; Baxter 1970; Cook 1970; Evans, Howard 1973; Hall 1984; Heshka, Nelson 1972). Наши данные показывают, что в г. Нерехте, с. Астрадамовке и пос. Октябрьском в парах мальчиков дистанция общения больше, чем в смешанных парах, а в Москве – меньше (Таблица 1, Рис. 1). Также в других выборках из Владикавказа (осетины) и с. Криничного на Украине (болгары) обнаружено, что в парах мальчиков дистанция общения меньше, чем в смешанных парах (Феденок 2012: 234–236). Таким образом, исследование индивидуальной дистанции среди школьников вносит определенную ясность в понимание гендерных различий индивидуальной дистанции: эти различия имеют как культурные, так и субкультурные особенности.

Полученные нами данные показывают, что фактор пола в большей мере влияет на дистанцию общения в парах среднего и старшего подросткового возраста, что, по всей видимости, связано с психофизиологическим взрослением и усвоением гендерных ролей. Корреляционный анализ (Bivariate Correlation) показал, что чем старше партнеры,

Таблица 2

Возрастные различия дистанции общения у русских школьников

Пары	Средняя дистанция на уровне головы (см)	Значимость (p)	Средняя дистанция на уровне торса (см)	Значимость (p)	Средняя дистанция на уровне ног (см)	Значимость (p)
9–11 12–14	32 35	NS	32 35	NS	20 23	NS
9–11 15–17	32 38	0,001	32 35	NS	20 24	0,005
12–14 15–17	35 38	0,035	35 35	NS	23 24	NS

достоверная значимость $p < 0,005$, NS – not significant (не значимо).

тем большую дистанцию они поддерживают на уровне головы ($r^4 = 0,098$; $df = 986$; $p = 0,002$) и ног ($r = 0,078$; $df = 986$; $p = 0,015$). С помощью Т-теста для независимых выборок (Independent-Samples T Test) обнаружено, что в парах русских школьников дистанция минимальна в возрасте 9–11 лет и максимальна – в 15–17 на всех уровнях (голова, торс, ноги). Дистанция общения последовательно увеличивается от младшего к старшему возрасту, а в возрасте 12–14 лет наблюдается скачок вверх средних значений дистанции общения, что, вероятно, связано с началом пубертата (Таблица 2, Рис. 2).

Эти данные согласуются с результатами, полученными в разных культурах (Борисова, Бутовская 2004; Буркова и др. 2010; Феденок 2008; Aiello, Aiello 1974; Aiello 1987;

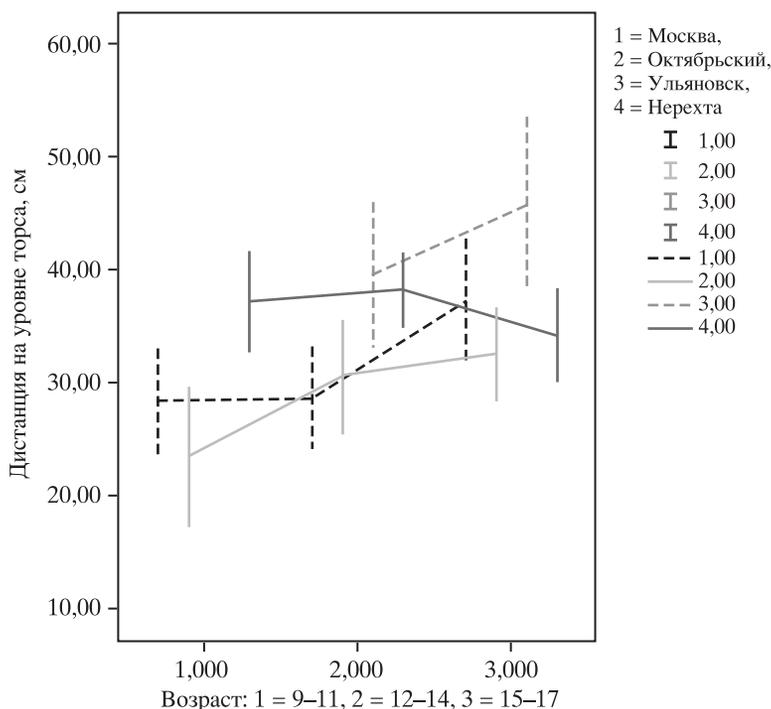

Рис. 2. Дистанция общения в парах разного возраста в четырех населенных пунктах

Lerner et al. 1976). Увеличение расстояния между партнерами с возрастом связано с изменением общих размеров тела, психологическим развитием, развитием гендерных стереотипов (Aiello, Aiello 1974; Aiello 1987; Lerner et al. 1976).

Однако возрастная динамика дистанции общения в разных населенных пунктах различается. Так, в парах одного пола в Москве расстояние между партнерами последовательно увеличивается от младшего к старшему подростковому возрасту, достигая своего максимума к 15–17 годам, а в смешанных по полу парах – несколько снижается к 12–14 годам, а затем увеличивается к 15–17. В пос. Октябрьском дистанция общения достаточно последовательно увеличивается от младшего к старшему подростковому возрасту во всех парах. В с. Астрадамовке в парах одного пола дистанция общения по мере взросления увеличивается, а в смешанных парах – уменьшается. В г. Нерехте дистанция общения в парах мальчиков увеличивается к 12–14 годам, практически оставаясь неизменной до 15–17 лет, в парах девочек по мере их взросления происходит последовательное и постепенное увеличение дистанции общения, а в смешанных парах дистанция с возрастом уменьшается, приближаясь по своим значениям к парам девочек.

Таким образом, видно, что возрастная динамика индивидуальной дистанции различается в разных населенных пунктах, что, по всей видимости, отражает субкультурные различия этого параметра невербальной коммуникации. Также можно предположить, что возрастная динамика дистанции общения в смешанных парах зависит от того, кто в паре (мальчик или девочка) доминирует и какие правила поведения с людьми противоположного пола действуют в данном школьном коллективе и шире – в локальном сообществе. Зачастую именно девочки диктуют определенные правила невербального поведения при общении с мальчиками, допуская их к себе на то или иное расстояние.

Дистанция общения у русских школьников: кросскультурное сравнение. Культурная специфика оказывает на дистанцию общения не меньшее влияние, чем пол и возраст партнеров. Для сравнения средних дистанций у русских школьников с другими культурами мы взяли дистанции общения в парах старшего подросткового возраста, исходя из того, что к 16-ти годам у подростков формируются нормы пространственного поведения, которые в дальнейшем воспроизводятся без значительных изменений на протяжении всей жизни (Борисова, Бутовская 2004; Aiello, Aiello 1974; Lerner et al. 1976).

Индивидуальная дистанция на уровне торса в парах взрослых русских жителей Москвы составляет 41,4 см (в парах мужчин 42,0, женщин – 41,1, смешанных – 41,0) (Борисова, Бутовская 2004), наши данные показывают, что для русских подростков в Москве эти значения следующие: средняя дистанция общения составляет 37,3 см (в парах мальчиков 39,7, девочек – 34,2, в смешанных парах – 39,6). Отличия наблюдаются только в женских парах, что может отражать как особенности выборки (в старших классах девочки чаще общаются с близкими подругами), так и возрастные особенности дистанции общения. В целом полученные нами данные сходятся с результатами, полученными Л.В. Борисовой и М.Л. Бутовской, что подтверждает тот факт, что нормы общения усваиваются к старшему подростковому возрасту (Борисова, Бутовская 2004; Aiello, Aiello 1974; Lerner et al. 1976).

Результаты непараметрического анализа с использованием *H*-критерия Краскала-Уоллеса (Kruskal-Wallis *H*) показали достоверное влияние населенного пункта на дистанцию общения русских школьников на уровне головы ($\chi^2 = 23,773$, $df = 3$; $p = ,000$)⁵, торса ($\chi^2 = 33,542$; $df = 3$; $p = ,000$) и ног ($\chi^2 = 12,196$; $df = 3$; $p = ,007$). Наибольшая дистанция общения в исследованных нами парах русских наблюдается в с. Астрадамовке – 45,8 см, средняя – в Москве – 37,3 см и в г. Нерехте – 34,2 см, а наименьшая в пос. Октябрьском – 32,5 см. Таким образом, наибольшее расстояние между партнерами мы обнаружили в сельской местности, наименьшее – в поселке городского

типа. Городская культура при этом попала в средние значения. Максимальная дистанция между партнерами в сельской местности обнаружена и на другой выборке среди болгар с. Криничного (Украина) (Феденок, Бутовская 2008). Это статистически и на кросскультурном уровне подтвердило наблюдаемую ранее другими исследователями закономерность – в селе люди общаются на большом расстоянии друг от друга (Бутовская 2004; Фаст 1997; Eibl-Eibesfeldt 1989).

Изучена средняя дистанция на уровне торса у некоторых европейских народов: у ирландцев она составляет 26 см, у шотландцев – 26,92 см, у датчан – 32,9 см, у греков – 34,65 см, у итальянцев – 35,45 см, у французов – 36,83 см, у англичан – 38,5 см (Remland et al. 1995). Данные по другим школьным выборкам России и Украины показывают, что средняя дистанция общения у осетин старшего подросткового возраста составляет 23,1 см, у болгар – 44,0 см (Феденок 2012). Для подсчета средней дистанции общения русских мы исключили данные по с. Астрадамовке в связи с заведомо большей дистанцией общения. Средняя дистанция общения в парах старшего подросткового возраста в трех населенных пунктах (Москва, Нерехта, Октябрьский) составила 34,0 см. Таким образом, дистанция у русских, проживающих в городской среде, более всего схожа с дистанцией общения у греков.

Полученные нами результаты по дистанции общения у русских в целом согласуются с данными других исследований. Так, по мнению А.А. Акишиной, дистанция общения у русских составляет: официальная – длину двух рук для пожатия, неофициальная – длину двух согнутых рук (Акишина и др. 1991: 144). При рукопожатии дружеская дистанция составляет – 0,5 шага, нейтральная – 1–1,5 шага, а подчеркнуто официальная – более двух шагов (Там же: 79). Исследователи отмечают, что у русских дистанция в 15–24 см рассматривается как норма между общающимися мужчинами или женщинами и в силу этого характеризуют русскую дистанцию как очень короткую (Monahan 1983).

По наблюдениям иностранцев, русские часто стоят ближе 30 см, что очень некомфортно для американцев (Richmond 1996). Так же физический контакт с незнакомцами не беспокоит русских, но недопустим для американцев (Ibid.). Л. Броснахан отмечает, что дистанция общения между мужчинами и женщинами у русских меньше, чем у англичан, а русское осознание себя имеет границы, совпадающие с границами тела, в то время как у англичанина оно распространяется сантиметров на 10 за пределы его тела (Brosnaham 1998).

Ориентация тела у русских школьников. Помимо дистанции общения, у русских, проживающих в разных населенных пунктах, различаются и другие параметры проксемики. Одной из важных составляющих пространственного поведения является ориентация тела при общении с собеседником. Известно, что положение тел людей относительно друг друга во время разговора зависит от типа культуры (Холл 1997; Shutter 1977). К примеру, в английской, греческой и итальянской культурах собеседники более прямо ориентированы друг к другу по сравнению с шотландской и датской (Remland et al. 1995).

При проведении сравнительного анализа ориентации тела у русских школьников мы учитывали только пары старшего возраста, исходя из того, что нормы пространственного поведения в старшем подростковом возрасте схожи с нормами взрослых той же культуры. Чаще всего партнеры в парах русских занимают позицию под углом 90° (40%), чуть реже партнеры ориентируются лицом к лицу (27,5%), гораздо реже русские школьники занимают такие позиции, как на одной линии (9,5%), под углом менее 90° (9,0%), под углом более 90° (7,5%) и один позади другого (6,5%).

Партнеры из Нерехты чаще ориентируются прямо, чем в других населенных пунктах. Затем по мере увеличения доли непрямых позиций тела от общего числа случаев идут Москва, Астрадамовка и Октябрьский (Рис. 3). Полученные для русской выборки результаты согласуются с более ранними данными по Москве, которые свидетельству-

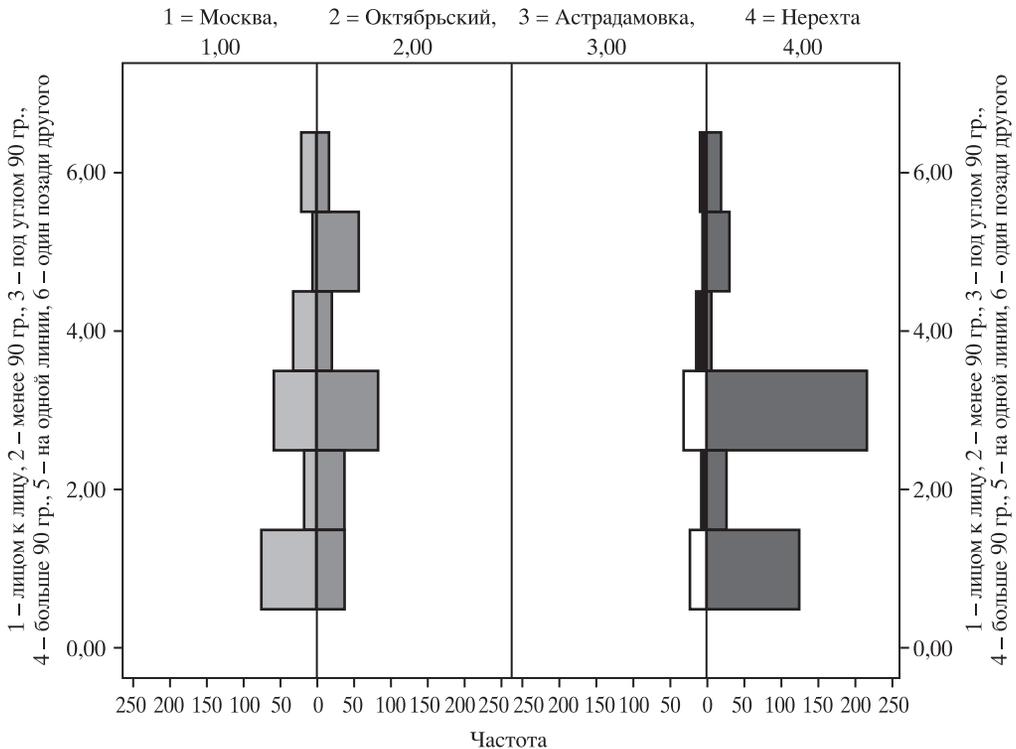

Рис. 3. Взаимная ориентация партнеров в парах русских в четырех населенных пунктах

ют о том, что партнеры чаще всего прямо ориентированы друг к другу (*Борисова, Бутовская* 2004: 15).

Полученные нами данные подтверждают выводы Ремланда с коллегами по европейской выборке: чем больше дистанция общения, тем чаще партнеры прямо ориентируются (на уровне торса $r = -0,084$; $N = 952$; $p = 0,010$). В случае небольшого расстояния общения ориентация тела чаще всего не прямая, что связано с феноменом “компенсации” – при увеличении интимности одного параметра невербального поведения снижается интимность другого параметра, что позволяет снять возникшее напряжение (*Argyle, Dean* 1965; *Remland et al.* 1991). Этот вывод справедлив, например, для шотландских пар (*Remland et al.* 1991). Применимо к нашей выборке это правило “работает” для пар из Москвы и Нерехты. В то же время в сельской местности ориентация тела не связана с дистанцией общения, а в Октябрьском эта связь – обратная – чем ближе стоят партнеры друг к другу, тем более прямо они взаимно расположены. В целом партнеры из Октябрьского, независимо от их пола и возраста, чаще всего занимают не прямые позиции тела по сравнению с парами из других населенных пунктов (Рис. 3).

Более ранние исследования показали, что девочки, по сравнению с мальчиками, более прямо ориентированы к партнеру (чаще стоят лицом к лицу) (*Jones* 1971; *Jones, Aiello* 1973; *Mehrabian, Friar* 1969; *Pagan, Aiello* 1982). Однако результаты более поздних исследований не выявили этой зависимости (*Remland et al.* 1995), а показали, что ориентация тела в большей степени определяется культурой, чем факторами пола и возраста (*Beaulieu* 2004). Результаты нашего исследования показывают, что девочки несколько чаще ориентируются прямо, чем мальчики в Москве и в Октябрьском, но

Таблица 4

Ориентация русских школьников в четырех населенных пунктах

Населенный пункт	Астрадамовка – Москва	Астрадамовка – Нерехта	Астрадамовка – Октябрьский	Нерехта – Москва	Нерехта – Октябрьский	Москва – Октябрьский
♂♂	NS	NS	0,010	NS	0,000	NS
♀♀	NS	NS	0,000	NS	NS	0,017
♂♀	NS	NS	NS	0,010	NS	0,004
9–11	NS	NS	NS	NS	NS	NS
12–14	NS	NS	NS	NS	0,005	NS
15–17	NS	NS	0,013	NS	0,000	0,002

достоверная значимость $p < 0,005$, NS – not significant (не значимо).

в то же время в Астрадамовке и Нерехте мальчики чаще ориентируются прямо, чем девочки. В Москве в смешанных парах партнеры чаще занимают прямые позиции, чем в парах девочек, но реже в Октябрьском, Астрадамовке и Нерехте (Таблица 4). Таким образом, наши данные свидетельствуют в пользу того, что гендерные различия в ориентации тела имеют субкультурные особенности.

В парах подростков на ориентацию тела помимо половой принадлежности оказывает огромное влияние возраст партнеров: во всех населенных пунктах значительные изменения в предпочитаемых позициях начинают происходить с началом пубертатного периода. Это указывает на то, что нормы ориентации тела, принятые в данной локальной общности, усваиваются к старшему подростковому возрасту.

Известно, что более открытые позы и положения связаны с большей симпатией общающихся (Wiener, Mehrabian 1968). Результаты, полученные среди американцев, показали, что близкие друзья чаще занимают прямые позиции, а знакомые и приятели – менее прямые (Schefflen 1973; Schefflen, Ashcraft 1976). Полученные нами данные согласуются с этим. Корреляционный анализ (Bivariate Correlation) показал, что близкие друзья чаще прямо ориентируются по сравнению с приятелями ($r = -0,080$; $df = 951$; $p = 0,013$). Из всех четырех населенных пунктов в Октябрьском партнеры чаще всего занимают непрямые позиции при ориентации. Возможно, это связано с тем, что партнеры из Октябрьского достоверно менее дружны, по сравнению со школьниками из Москвы ($F = 19,919$; $df = 457$; $p = ,000$), Астрадамовки ($F = 14,946$; $df = 318$; $p = 0,000$) и Нерехты ($F = 4,250$; $df = 690$; $p = 0,000$).

Тактильная коммуникация у русских школьников. Тактильная коммуникация является важным фактором пространственного поведения человека. Наши данные показывают, что тактильные контакты значимо коррелируют с дистанцией общения на уровне головы ($r = -0,177$; $n = 981$; $p = ,00$), торса ($r = -0,183$; $n = 981$; $p = 0,000$) и ног ($r = -0,176$; $n = 981$; $p = 0,000$). Отрицательная связь говорит о том, что при увеличении дистанции общения, количество тактильных стимулов, которыми обмениваются партнеры, достоверно уменьшается.

Пол партнеров является важным фактором, определяющим количество взаимных прикосновений между партнерами ($r = 0,153$; $N = 986$; $p = 0,000$). В исследованных западных культурах максимальное количество тактильных стимулов приходится на смешанные пары (Remland et al. 1995). Ранее было показано, что в русской культуре партнеры чаще всего касаются друг друга в мужских парах (Борисова, Бутовская 2004: 17). Наши данные согласуются с западными исследованиями: в смешанных парах партнеры прикасаются друг к другу чаще, чем в парах мальчиков ($F = 70,220$; $df = 502$; $p = 0,000$) и в парах девочек ($F = 29,831$; $df = 602$; $p = 0,000$), а в парах девочек

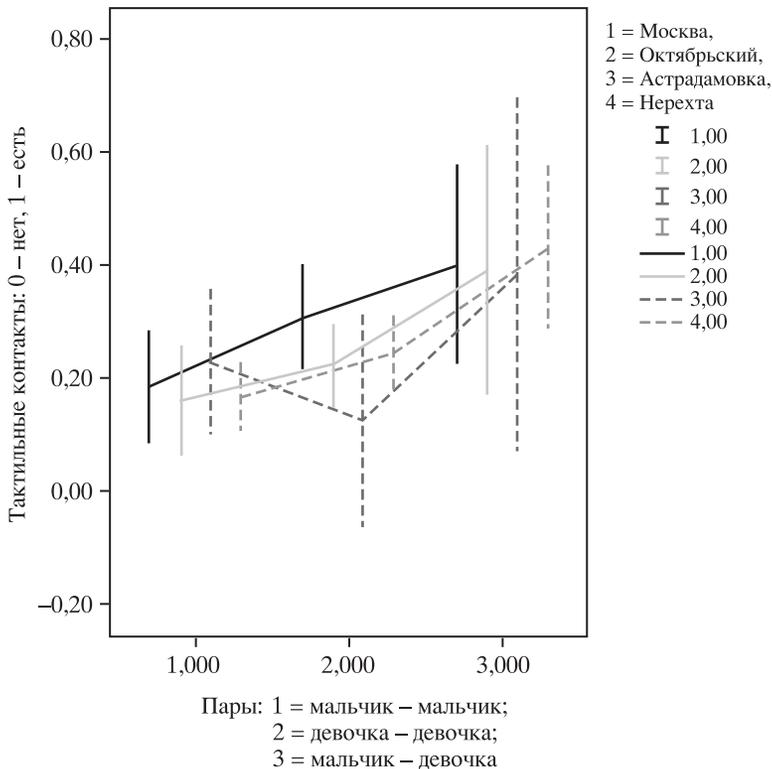

Рис. 4. Тактильные контакты в парах разного пола в четырех населенных пунктах

число тактильных контактов больше, чем в парах мальчиков ($F = 26,463$; $df = 862$; $p = 0,012$). Таким образом, максимальное число тактильных стимулов встречается в смешанных парах, чуть меньше – в парах девочек, а минимальное – в парах мальчиков (Рис. 4). Такие выводы согласуются и с исследованиями на других школьных выборках (Бутовская 2004: 231; Буркова и др. 2010: 88; Феденок 2008: 138).

Девочки касаются друг друга чаще, чем мальчики, по нескольким причинам: во-первых, мальчики в целом менее эмоциональны, чем девочки, и не нуждаются в частом эмоциональном сопереживании, во-вторых, тактильные контакты воспринимаются мальчиками как демонстрация отношений “доминант – подчиненный”, для поддержания паритета мальчики реже касаются друг друга; в-третьих, для русской культуры активная тактильная коммуникация мужчин не характерна в отличие, к примеру, от традиционной арабской, балийской, мексиканской и осетинской культур (Буркова и др. 2010; Бутовская 2004). При этом во всех культурах девочки прикасаются к большему числу зон тела партнера своего пола, чем мальчики, что связано с меньшей табуированностью у девочек выражений нежности, включая объятия и поцелуи, а потенциальная эротическая направленность таких контактов ими самими большей частью не замечается (Психология подростка 2007: 251).

В целом партнеры младшего подросткового возраста прикасаются друг к другу чаще, чем партнеры старшего подросткового возраста ($r = -0,083$; $N = 982$; $p = 0,009$). Взаимные контакты служат для умиротворения, утешения, успокоения и дают взаимодействующим индивидам чувство защищенности и безопасности, более важные в младшем возрасте (Бутовская 2004).

Известно, что тактильная коммуникация и ее роль не одинаковы в разных обществах, что является следствием различий в культурном воспитании (Ramsey 1979). Число взаимных прикосновений к партнеру напрямую зависит от принадлежности к той или иной культуре: у греков тактильные контакты наблюдаются в 20% общающихся пар, итальянцев – 14%, ирландцев – 12%, шотландцев – 11%, англичан – 8%, французов – 5%, датчан – 4% (Remland et al. 1995). Полученные при наблюдении за взрослыми москвичами данные показывают, что они прикасаются друг к другу в 14% случаев (Борисова, Бутовская 2004). В Астрадамовке партнеры старшего подросткового возраста прикасаются друг к другу в 27,5% случаев, в Москве – 21,6%, в Нерехте – 21,5%, в Октябрьском – 20,4%. Таким образом, максимальное количество тактильных стимулов наблюдается в селе, минимальное – в поселке городского типа, среднее – в городе. По другим исследованным школьным выборкам известно, что осетины, проживающие в городе, касаются друг друга в 46,0% случаев, а болгары, проживающие в селе, – в 14,8%. Предположение о том, что в селе в связи с большей дистанцией общения тактильных контактов будет меньше, не подтвердилось для русских, но оказалось верным для болгар (Феденок 2012). По-видимому, такое различие связано с культурной спецификой и допустимостью тактильных контактов у разных народов.

Визуальные контакты у русских школьников. Визуальные контакты – важная составляющая пространственного поведения человека, также связанная с дистанцией общения. Наши данные показывают, что с увеличением дистанции партнеры больше смотрят друг на друга, что согласуется с данными других исследователей (Patterson, Sechrest 1970; Stephenson, Rutter 1970).

Известно, что частота визуальных контактов различается в разных культурах (Schofield et al. 2008). При сравнении частоты визуальных контактов в английских и русских парах отмечается, что последние больше и дольше смотрят друг на друга (Brosnahan 1998). В четырех исследованных нами населенных пунктах чаще всего в глаза смотрят партнеры из Москвы – 76,5% и Нерехты – в 76,3% всех изученных случаев, затем по мере уменьшения частоты взаимных взглядов между партнерами идут Астрадамовка – 67,5% и Октябрьский – 60,6% (Рис. 5). В других исследованных школьных выборках количество взаимных взглядов, которыми обмениваются партнеры, составляют у болгар с. Криничного – 46,3%, у осетин Владикавказа – 34,9% (Феденок 2012). Таким образом, частота контакта взглядов гораздо больше в парах русских, в то же время в этих же парах ориентация тела более прямая, что согласуется с данными по другим культурам (Argyle 1967; Argyle, Dean, 1965; Exline 1963; Exline et al. 1965; Jones, Aiello 1973; Mehrabian 1968).

Чем дальше партнеры стоят друг от друга, тем чаще они смотрят друг на друга (на уровне торса $r = ,294$; $N = 968$; $p = 0,000$). Полученные нами данные подтверждают выводы этологов о том, что уменьшение дистанции влечет за собой уменьшение визуальных контактов (Argyle, Dean 1965; Patterson, Sechrest 1970; Stephenson, Rutter 1970). На наш взгляд, это объясняется и тем, что при определенной удаленности партнера необходимо следить за его эмоциональным состоянием. Большая индивидуальная дистанция связана с меньшей дружественностью отношений, и в этом случае увеличение визуальных контактов служит маркером для своевременного нивелирования неправильного понимания невербальных или вербальных знаков (Маркус 2011: 158). В то же время в парах мальчик–девочка не обнаружено связи между дистанцией общения и взаимными взглядами партнеров. Такое отличие вполне объяснимо повышенным интересом партнеров разного пола друг к другу и положительным отношением к общению (Exline et al. 1965; Mehrabian 1969).

С этим также связано то, что партнеры разного пола чаще всего прямо ориентированы по отношению друг к другу и при этом частота визуальных контактов не снижается. Такое поведение отмечено и другими исследователями во взрослых выборках (Mehrabian 1969). В тех парах, где партнеры испытывают положительные эмоции, они

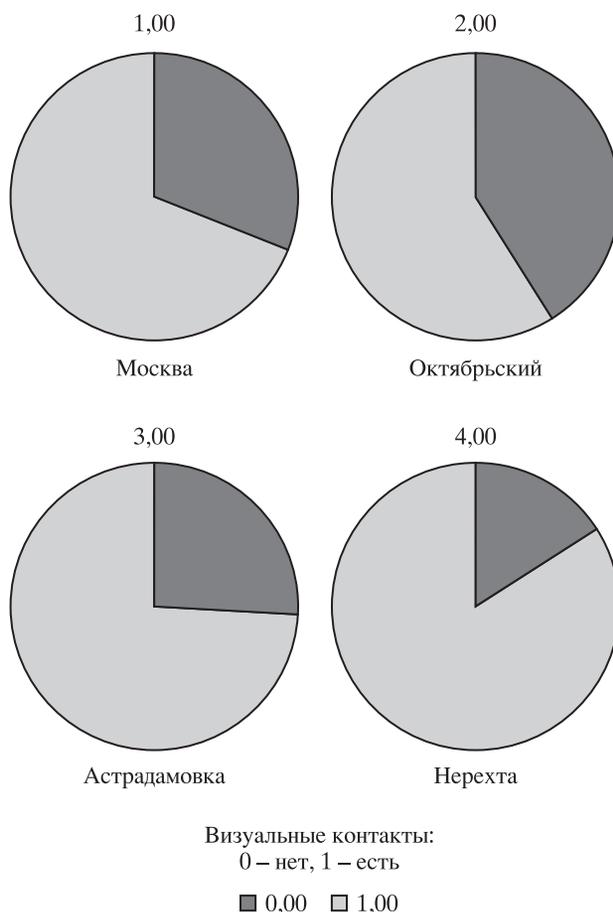

Рис. 5. Визуальные контакты в парах русских в четырех населенных пунктах

достоверно чаще смотрят друг другу в глаза, что согласуется с данными других исследователей: люди склонны поддерживать визуальный контакт с теми партнерами, к которым они испытывают эмоциональную привязанность и с которыми они ожидают дальнейшего тесного взаимодействия (Henley 1973).

У русских этот параметр проксемики зависит от темперамента, служебного и социального положения, культуры (Richmond 1996). Ранее было показано, что в русской культуре взаимные взгляды между партнерами напрямую зависят от степени близости отношений (Грейдина 2003: 111). Наши данные подтверждают это: близкие друзья достоверно чаще смотрят друг другу в глаза ($r = 0,063$; $N = 967$; $p = 0,050$).

Данные по русским школьникам показывают, что мальчики чаще смотрят друг на друга, чем девочки ($F = 49,717$; $df = 848$; $p = 0,001$). Это не согласуется с данными других исследователей, согласно которым женщины чаще смотрят друг на друга, чем мужчины (Борисова, Бутовская 2004; Coutts, Shneider 1975; Crawford, Unger 2000; Deaux, LaFrance 1998; DePaulo, Friedman 1998; Exline 1972). Такое положение вещей можно объяснить различием выборок: объектом изучения более ранних исследований были взрослые. Вместе с тем с началом полового созревания подростки противоположного пола начинают больше и чаще смотреть друг на друга, и с возрастом частота визуальных контактов только увеличивается. Это подтверждается тем, что в русских

парах партнеры разного пола больше смотрят друг на друга, чем партнеры одного пола, а также данными, полученными для других подростковых выборок (Феденок, Бутовская 2008: 174).

Заключение. Согласно экспериментальным данным, полученным Ю.Е. Прохоровым и И.А. Стерниным, для коммуникативного поведения русских характерны более близкая дистанция общения и более широкая допустимость физического контакта по сравнению с некоторыми другими европейскими народами, что позволило им отнести русскую культуру к числу контактных культур по классификации Холла (Прохоров, Стернин 2007: 271–273).

Проведенное нами исследование подтверждает сделанный М.С. Ремландом с коллегами (*Remland et al.* 1991) вывод о том, что деление на “контактные” и “неконтактные” культуры, предложенное Э. Холлом (*Hall* 1966), следует применять с исключительной осторожностью. Одна и та же культура по разным параметрам невербального поведения может быть отнесена к разным типам. Исходя из полученных нами данных, русскую культуру нельзя однозначно отнести к контактным культурам: по дистанции общения можно отнести к неконтактным, а по контакту глазами, тактильной коммуникации и ориентации тела – к контактным.

В то же время обнаружено, что в селе дистанция общения максимальная по сравнению с городом и поселком городского типа, а в поселке люди общаются на меньшем расстоянии, чем в городе. Вероятно, что субкультурные различия играют существенную роль, и при определении культуры как “контактной” или “неконтактной” следует учитывать социо-культурную среду и место (регион) проживания партнеров.

Известно, что столкновение носителей разных норм пространственного поведения может приводить к коммуникативному шоку – резкому осознаваемому расхождению норм и традиций общения народов при непосредственном межкультурном контакте. Шок выражается в непонимании, неадекватной интерпретации или прямом неприятии с позиций собственной культуры норм невербального поведения другого народа (Бутовская и др. 2007; Прохоров, Стернин 2007: 11–12). Все это может привести к формированию представления о том или ином человеке или о народе как “некультурном” (близко подходят, много говорят, дотрагиваются при разговоре и пр.), с непонятным поведением, что зачастую способствует формированию чувства национального превосходства и высокомерия по отношению к людям иной культуры (Прохоров, Стернин 2007: 15).

Данные нашего исследования показывают, что представители одной этнической группы (русские), проживающие в четырех населенных пунктах из разных регионов России, достоверно различаются по ряду проксемических параметров: дистанции общения, ориентации тела, тактильным и визуальным контактам. Применительно к нашему исследованию можно говорить, что коммуникативный шок может наблюдаться при общении горожанина и сельчанина, жителей из полиэтничных и моноэтнических регионов, русских по своей этнической принадлежности. Особенно важным это становится при адаптации людей, переехавших в другой регион. Наши данные свидетельствуют, что не только представители других этносов могут сталкиваться с непониманием принимающего большинства (русских), но и русские – выходцы из разных регионов России.

Более ранние исследования показали, что в пределах общих культурных тенденций существуют субкультурные различия, а сама субкультура оказывает значительное влияние на пространственное поведение человека (*Aiello* 1987; *Bell et al.* 2001; *Hall* 1966; *Shuter* 1977). Известно, что в процессе аккультурации могут происходить изменения в пространственном поведении человека (Бутовская 2004; Бутовская и др. 2007; *Фаст* 1997; Феденок 2009; *Schofield et al.* 2008; *Sussman, Rosenfeld* 1982). Проведенное нами исследование показывает, что проксемические нормы, принятые в локальном сообществе, усваиваются детьми к старшему подростковому возрасту.

В силу этого можно заключить, что успешная адаптация мигрантов (переселенцев) легче всего происходит в младшей и средней школе. Понимание различий в невербальной коммуникации может облегчить взаимодействие выходцев не только из различных иноэтничных культур, но и из локальных моноэтничных групп.

Благодарность

Мы выражаем свою признательность всем директорам и учителям школ за помощь в проведении исследования и гостеприимство, всем ученикам, принявшим участие в этом проекте; Бутовской М.Л., Бурковой В.Н. и Веселовской Е.В. за помощь при сборе данных в Москве.

Примечания

¹ F-критерий – отношение межгруппового среднего квадрата к внутригрупповому среднему квадрату, позволяющее выявить значимые различия между группами.

² df – число степеней свободы – количество возможных направлений изменчивости статистического показателя.

³ p-уровень – значимость, считается статистически достоверной, если p-уровень менее 0,05.

⁴ r – коэффициент корреляции – статистический показатель вероятностной связи между двумя переменными.

⁵ χ^2 – критерий, определяющий степень отличия наблюдаемого распределения частот по градациям переменной от ожидаемого распределения.

Литература

- Акишкина и др.* 1991 – *Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Е.* Жесты и мимика в русской речи. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1991.
- Борисова, Бутовская* 2004 – *Борисова Л.В., Бутовская М.Л.* Пространственное поведение в современной русской городской культуре: возрастные и гендерные аспекты // *Этология человека и смежные дисциплины. Современные методы исследования.* М., 2004. С. 13–20.
- Буркова, Бутовская* 2008a – *Буркова В.Н., Бутовская М.Л.* Агрессия, доминантный статус и индивидуальная дистанция у российских подростков (на примере русских и осетин) // *Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. По материалам IV летней школы в РГГУ (19–20 июня 2007) “Поведение человека в настоящем и будущем”* / Отв. ред. М.Л. Бутовская. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 131–148.
- Буркова, Бутовская* 2008b – *Буркова В., Бутовская М.* Персональное пространство и агрессивное поведение у российских подростков: этологический анализ // *Развитие личности.* 2008. № 3. С. 119–135.
- Буркова и др.* 2010 – *Буркова В.Н., Феденко Ю.Н., Бутовская М.Л.* Пространственное поведение у детей и подростков (на примере русских и осетин) // *Этнограф. обозрение.* 2010. № 3. С. 77–91.
- Бутовская* 2004 – *Бутовская М.Л.* Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросс-культурные основы невербальной коммуникации человека). М.: Научный мир, 2004.
- Бутовская, Плюснин* 1995 – *Бутовская М.Л., Плюснин Ю.М.* Принципы организации пространственного поведения у человека и высших приматов (сравнительный анализ) // *Современная антропология и генетика и проблема рас у человека* / Под. ред. И.М. Золотаревой. М.: ИЭА РАН, 1995.
- Бутовская и др.* 2007 – *Бутовская М.Л., Феденко Ю.Н., Буркова В.Н.* Взаимопонимание и толерантность в поведении детей и подростков в условиях многоэтничных школьных коллективов // *Молодежь Москвы: адаптация к многокультурности* / Под. ред. М.Ю. Мартыновой, Н.М. Лебедевой. М.: РУДН, 2007. С. 314–366.
- Бююль и др.* 2005 – *Бююль А., Цёфель П.* SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей. СПб.: ООО “ДиаСофтЮП”, 2005.
- Горелов* 2009 – *Горелов И.Н.* Невербальные компоненты коммуникации. Москва: URSS, 2009.

- Грейдина 2003 – Грейдина Н.Л. Основы коммуникативной презентации. Пятигорск: ПГЛУ, 2003.
- Крейдлин 2004 – Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык М.: НЛО, 2004.
- Крейдлин 2005 – Крейдлин Г.Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М., 2005.
- Лич 2001 – Лич Э. Культура и коммуникация. Логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. М.: Восточная литература, 2001.
- Лоренц 2008 – Лоренц К. Так называемое зло. К естественной теории агрессии. М.: Культурная революция, 2008.
- Маркус 2011 – Маркус Г. Несовершенный человек. Случайность эволюции мозга и ее последствия. М., 2011.
- Мацумото 2008 – Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования, открытия. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008.
- Меграбян 2001 – Меграбян А. Психодиагностика невербального поведения. СПб., 2001.
- Моррис 2010 – Моррис Д. Библия языка телодвижений. М., 2010.
- Наследов 2007 – Наследов А.Д. SPSS: компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. СПб.: Питер, 2007.
- Плюснин 1990 – Плюснин Ю.М. Пространственное поведение человека (методы проксемических исследований). Новосибирск, 1990.
- Психология подростка 2007 – Психология подростка: учебник / Под ред. А.А. Реана. СПб.: Прайм-Еврознак, 2007.
- Прохоров, Стернин 2007 – Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2007.
- Тишков 2003 – Тишков В.А. Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003.
- Фаст 1997 – Фаст Д. Язык тела // Фаст Д. Язык тела. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, АСТ, 1997.
- Феденок 2008 – Феденок Ю.Н. Возрастная динамика индивидуальной дистанции и тактильной коммуникации: привязанность, пол и культура // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2008. Т. 2. Вып. 2. С. 136–139.
- Феденок 2009 – Феденок Ю.Н. Трансформация структуры пространства дома в локальных этнических группах (на примере болгар села Криничное Республики Украина и татар поселка Октябрьский Челябинской области) // Традиционная культура. № 2 (34). 2009. С. 42–48.
- Феденок 2012 – Феденок Ю.Н. Пространственное поведение детей и подростков в полиэтничных коллективах. Автореф. дис. М., 2012.
- Феденок, Бутовская 2008 – Феденок Ю.Н., Бутовская М.Л. Пространственное поведение детей и подростков в полиэтничных коллективах // Человек в прошлом и настоящем: поведение и морфология. Материалы IV Летней школы “Поведение человека в прошлом и настоящем”. М.: ИЭА РАН, 2008. С. 166–180.
- Холл 1997 – Холл Э. Как понять иностранца без слов // Фаст Д. Язык тела. Холл Э. Как понять иностранца без слов. М.: Вече, АСТ, 1997.
- Aiello 1987 – Aiello J.R. Human spatial behavior // Handbook of Environmental Psychology / Eds. D. Stokols & I. Altman. N.Y. 1987. P. 505–531.
- Aiello, Aiello 1974 – Aiello J.R., Aiello T. The development of personal space: proxemic behavior of children from 6 to 16 // Human Ecology. 1974. Vol. 2. 177–189.
- Aiello, Jones 1971 – Aiello J.R., Jones S.E. Field study of the proxemic behavior of young school children in three subcultural groups // Journal of Personality and Social Psychology. 1971. Vol. 19. P. 351–356.
- Aiello, Thompson 1979 – Aiello J.R., Thompson D.E. Personal space, crowding, and spatial behavior in a cultural context / Eds. I. Altman, J.F. Wohlwill, A. Rapoport // Human behavior and environment. Vol. 4. Culture and environment. N.Y.: Plenum Press, 1979.
- Altman 1975 – Altman I. The environmental and social behavior. Monterey. Calif.: Brooks/Cole, 1975.
- Argyle 1972 – Argyle M. Non-verbal communication in human Social interaction // Non-verbal communication. Cambridge, 1972. P. 243–268.
- Argyle, Cook 1976 – Argyle M., Cook M. Gaze and mutualgaze. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

- Argyle, Dean* 1965 – *Argyle M., Dean J.* Eye-contact, distance and affiliation // *Sociometry*. 1965. Vol. 28. P. 289–304.
- Barnard et al.* 1982 – *Barnard W.A., Bell P.A.* An unobtrusive apparatus for measuring interpersonal distance // *Journal of General Psychology*. 1982. Vol. 107. P. 85–90.
- Baxter* 1970 – *Baxter J.C.* Interpersonal spacing in natural settings // *Sociometry*. 1970. Vol. 33. P. 444–456.
- Beaulieu* 2004 – *Beaulieu C.M.J.* Intercultural Study of Personal Space: A Case Study // *Journal of Applied Social Psychology*. 2004. Vol. 34/4. P. 794–805.
- Bell et al.* 2001 – *Bell P.A., Greene T.C., Fisher J.D., Baum A.* *Environmental Psychology*. Philadelphia: Harcourt College Publishers, 2001.
- Brosnahan* 1998 – *Brosnahan L.* *Russian and English nonverbal communication*. Moscow: Bilingua, 1998.
- Byrne et al.* 1970 – *Byrne D., Ervin C.B., Lamberth J.* Continuity between the experimental study of attraction and real life computer dating // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1970. Vol. 16. P. 157–165.
- Cook* 1970 – *Cook M.* Experiments on orientation and proxemics // *Human Relation*. 1970. Vol. 23. P. 61–76.
- Coutts, Shneider* 1975 – *Coutts L.M., Shneider K.W.* Visual behavior in an unfocused interaction as a function of sex and distance // *Journal of personality and social psychology*. 1975. Vol. 3. P. 64–77.
- Crawford, Unger* 2000 – *Crawford M., Unger R.* *Women and gender: a feminist psychology* (3th ed.). N.Y.: McGrawHill, 2000.
- Deaux, LaFrance* 1998 – *Deaux K.K., LaFrance M.* Gender // *The handbook of social psychology* / Eds. D.T. Gibert, S. Fisle & C. Lindzey. N.Y.: McGrawHill, 1998. Vol. 1. 4-ed. P. 788–27.
- DePaulo, Friedman* 1998 – *DePaulo H., Friedman H.* Nonverbal condition. // *The handbook of social psychology* / Eds. D.T. Gibert, S. Fisle & C. Lindzey. N.Y.: McGrawHill, 1998. Vol. 1. 4 ed. P. 3–38.
- Eakins et al.* 1978 – *Eakins B.W., Eakins R.G.* *Sex differences in human communication*. Boston, 1978.
- Eibl-Eibesfeldt* 1989 – *Eibl-Eibesfeldt I.* *Human Ethology*. N.Y.: Aldine de Gruyter, 1989.
- Ellsworth* 1975 – *Ellsworth P.S.* Direct gaze as a social stimulus: the example of aggression // *Nonverbal communication of aggression* / Eds. L. Pliner, T. Krames, T. Alloway. N.Y., 1975. P. 53–76.
- Evans, Howard* 1973 – *Evans G.W., Howard R.B.* Personal space // *Psychological Bulletin*. 1973. Vol. 80. P. 334–344.
- Exline* 1963 – *Exline R.* Explorations in the process of person perception: Visual interaction in relation to competition, sex, and need for affiliation // *Journal of Personality*. 1963. Vol. 31. P. 1–20.
- Exline* 1972 – *Exline R.V.* Visual interaction: the glances of power and preference // Ed. J. Code. *Nebraska symposium on motivation*. Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 1972. Vol. 19. P. 163–206.
- Exline et al.* 1965 – *Exline R., Gray D., Schuette D.* Visual behavior in a dyad as affected by interview content and sex of respondent // *Journal of Personality & Social Psychology*. 1965. № 1. P. 201–209.
- Forston, Larson* 1968 – *Forston R.F., Larson C.U.* The dynamics of space: An experimental study in proxemic behavior among Latin Americans and North Americans // *Journal of Communication*. 1968. Vol. 18. P. 109–116.
- Gudykunst, Kim* 1997 – *Gudykunst B., Kim Y.Y.* *Communicating with strangers: An Approach to Intercultural Communication* (3rd ed.). N.Y.: McGraw-Hill, 1997.
- Hall* 1963 – *Hall E.T.* A system for the notation of proxemic behavior // *American Anthropologist*. 1963. Vol. 65. P. 1003–1026.
- Hall* 1966 – *Hall E.T.* *The hidden dimension*. N.Y.: Anchor Books. Doubleday, 1966.
- Hall* 1984 – *Hall J.A.* *Nonverbal sex differension: Communication accuracy and expressive style*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1984.
- Hammes* 1962 – *Hammes J.A.* The personal distance effect as a function of esthetic stimulus, anxiety and sex // *Journal clinical psychology*. 1962. P. 353–354.
- Henley* 1973 – *Henley N.M.* Status and sex: Some touching observation // *Bulletin of the Psychonomic Society*. 1973. Vol. 2. P. 91–93.

- Heska, Nelson* 1972 – *Heska S., Nelson Y.* Interpersonal Speaking Distance as a Function of Age, Sex and Relationship // *Sociometry*. 1972. Vol. 35. № 4. P. 494–496.
- Jones* 1971 – *Jones S.E.* A comparative proxemics of dyadic interaction in selected subcultures of New York City // *The Journal of Social Psychology*. 1971. Vol. 84. P. 35–44.
- Jones, Aiello* 1973 – *Jones S.E., Aiello J.R.* Proxemic behavior of black and white first-, third-, and fifth-grade children // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1973. № 25. P. 21–27.
- Lerner et al.* 1976 – *Lerner R.N., Iwawaki S., Chihara T.* Development of interpersonal space schemata among Japanese children // *Development Psychology*. 1976. Vol. 12. P. 466–467.
- Marler* 1956 – *Marler P.* Behaviour of the chaffinch, *Fringilla coelebs* // *Behaviour*. 1956. № 5. P. 184.
- Mehrabian* 1968 – *Mehrabian A.* Relationship of attitude to sealed posture, orientation, and distance // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1968. Vol. 8. P. 20–30.
- Mehrabian* 1969 – *Mehrabian A.* Some referents and measures of nonverbal behavior // *Behavior Research Methods and Instrumentation*. 1969. № 1. P. 203–207.
- Mehrabian* 1976 – *Mehrabian A.* Public Places and Private Spaces: The Psychology of Work, Play, and Living Environments. N.Y.: Basic Books, 1976.
- Mehrabian, Diamond* 1971 – *Mehrabian A., Diamond S.G.* Seating arrangement and conversation // *Sociometry*. 1971. Vol. 34. P. 281–289.
- Mehrabian, Friar* 1969 – *Mehrabian A., Friar J.T.* Encoding of attitude by a seated communicator via posture and position cues // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1969. Vol. 33. P. 330–336.
- Monahan* 1983 – *Monahan B.* A dictionary of Russian Gesture. Tenafly, 1983.
- Pagan, Aiello* 1982 – *Pagan G., Aiello J.R.* Development of personal space among Puerto Ricans // *Journal of nonverbal Behavior*. 1982. Vol. 7 (2). P. 59–68.
- Patterson, Sechrest* 1970 – *Patterson M.L., Sechrest L.B.* Interpersonal distance and impression formation // *Journal of Personality*. 1970. № 38. P. 161–166.
- Ramsey* 1979 – *Ramsey S.J.* Nonverbal behavior: an intercultural perspective // *Handbook of intercultural communication* / Eds. M.K. Asante, E. Newmark, C.A. Blake. Beverly Hills, CA, 1979. P. 105–143.
- Remland et al.* 1991 – *Remland M.S., Jones T.S., Brinkman H.* Proxemic and haptic behavior in three European countries // *Journal of Nonverbal Behavior*. 1991. Vol. 15. P. 215–232.
- Remland et al.* 1995 – *Remland M.S., Jones T.S., Brinkman H.* Interpersonal distance, body orientation and touch: Effect of Culture, Gender and Age // *Journal of Social Psychology*. 1995. Vol. 135. P. 281–297.
- Richmond* 1996 – *Richmond Y.* From Da to Yes. Understanding the East Europeans. Yarmouth, ME: Intercultural Press, Inc., 1996.
- Rustemli* 1988 – *Rustemli A.* The effects of personal space invasion on impressions and decisions // *Journal of Psychology: Interdisciplinary and Applied*. 1988. Vol. 122(2). P. 113–118.
- Samovar et al.* 1998 – *Samovar L.A., Porter R.E., Stefani L.A.* Communication Between Cultures, Third Edition, Belmont et al.: Wadsworth Publishing Company, 1998.
- Schefflen* 1973 – *Schefflen A.E.* How behavior means. N.Y.: Gordon and Breach, 1973.
- Schefflen, Ashcraft* 1976 – *Schefflen A.E., Ashcraft N.* People space: The making and breaking of human boundaries. N.Y.; Anchor Press, 1976.
- Schofield et al.* 2008 – *Schofield T.J., Parke R.D., Castacedac E.K., Coltrane S.* Patterns of Gaze Between Parents and Children in European American and Mexican American Families // *Journal of nonverbal Behavior*. 2008. Vol. 32 (3). P. 171–186.
- Shuter* 1977 – *Shuter R.* A field study of nonverbal communication in Germany, Italy and the United States // *Communication Monographs*. 1977. Vol. 44. P. 298–305.
- Sommer* 1967 – *Sommer K.* Classroom ecology // *Journal of Applied Behavioral Science*. 1967. Vol. 3. P. 500.
- Stephenson, Rutter* 1970 – *Stephenson G., Rutter D.* Eye-contact, distance, and affiliation: a re-evaluation // *British Journal of Psychology*. 1970. Vol. 61. P. 385–394.
- Sussman, Rosenfeld* 1982 – *Sussman N.M., Rosenfeld H.M.* Influence of culture, language and sex on conversational distance // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1982. Vol. 42. № 1. P. 66–74.

- Wiener, Mehrabian 1968 – Wiener M., Mehrabian A.* Language Within Language: Immediacy, a Channel in Verbal Communication. N.Y.: Appleton-Century-Crofts, 1968.
- Willis et al. 1979 – Willis F.N., Carlson R., Reeves D.* The development of personal space in primary school children // *Journal of Nonverbal Behavior.* 1979. Vol. 3. № 4. P. 195–204.

Y.N. Fedenok. Communicative Behavior of Russian School Children (a Comparative Aspect)

Keywords: non-verbal communication, spatial behavior, personal distance, tactile contacts, body orientation, Russian school children, eye contact

The spatial behavior of humans is influenced by a number of factors: gender, age, culture, ethnicity of partners, degree of their familiarity, region (or place) of their residence. The undertaken comparative study of the spatial behavior of Russian school children, which resided in four different places differing both by the ethnic composition and by the sociocultural setting (city/small town/village), has shown that representatives of the same ethnic-cultural group (Russians) have considerable differences. Underestimating the role of non-verbal communication can lead to social tensions and conflicts in various settings including school collectives. Practical recommendations of specialists in non-verbal communication may substantially facilitate the process of mutual adaptation of migrants (or incomers) and the receiving population.